

Библиотека в контексте культуры

УДК 021
ББК 78.30

РОЛЬ И МЕСТО БИБЛИОТЕКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© В. Л. Бенин, Р. А. Гильмиянова, 2011

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
450077, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а*

Рассмотрены функции культуры и сущность социокультурного пространства, показаны роль и место библиотеки как социокультурного института в формировании национально-культурной идентичности личности.

Ключевые слова: функции культуры, социокультурное пространство, социальные коммуникации, этнос, нация, национальная культура, национальная книга.

The functions of the culture and the essence of the social and cultural environment are treated, the role and place of a library as a social and cultural institution in forming the national-cultural identity of a personality are shown.

Key words: functions of the culture, social and cultural environment, social communications, nation, national culture, national book.

Мир человека – это мир культуры. В своем первоначальном значении («возделанное») культура противостоит «натуре» – природному, «дикому» и означает все то, что отличает человека от природы, отличает искусственное от естественного. Культура включает в себя не только накопленные людьми материальные и духовные ценности, но также и способы их приумножения. Здесь следует оговориться. «Способы их приумножения» стоят в нашем перечне последними по соображениям стилистики, но не по значимости. По значимости же равных им нет. Во-первых, потому что «материальные и духовные ценности» есть не что иное, как результат человеческой деятельности. Во-вторых, потому что именно «способами их приумножения» – ручными, механизированными, компьютеризованными – определяются исторические типы культуры. Поэтому не будет ошибкой, если *культуру мы определим как освоенный и вещественный опыт человеческой жизнедеятельности.*

Функции культуры

Культура возникает вместе с людьми и вместе с ними претерпевает исторические изменения. Первый пласт культуры – зарождение языка и речи – послужил той разграничительной линией, которая раз и навсегда отделила мир животных от мира людей, мир биологический от мира социального.

Общество, создавая искусственную природу, одновременно формирует и людей, способных по-

треблять зашифрованную в ней культуру. Так культура общества выявляет свою двойственную природу. С одной стороны, она – окаменевшие формы деятельности, закрепленные в предметах, с другой – мысленные формы деятельности, закрепленные в сознании людей.

В функциях культуры сокрыта та роль, которую играет она в жизни общества. Человек формируется лишь вследствие своего приобщения к культуре путем воспитания, а потому человекотворческая функция может быть названа в качестве главной функции культуры. Из нее вытекают и ею определяются остальные функции – передачи социального опыта, регулятивная, ценностная и знаковая. Связывая старших и младших в единый поток истории, культура выступает действительной связью поколений, передавая от одних другим социальный опыт. Из каждого времени культура отбирает те крупинки социального опыта, которые имеют непреходящее значение. Благодаря такому отбору каждое новое поколение получает как бы концентрированный опыт прошлого. Но культура не только приобщает человека к аккумулированным в опыте достижениям предшествующих поколений. Одновременно она довольно жестко ограничивает все виды его общественной и личной деятельности, соответствующим образом регулируя их, в чем и проявляется ее регулятивная функция. Следующая функция культуры – знаковая. Человечество фиксирует и передает накопленный опыт в виде определенных знаков. Так, для физики, химии, математики

специфическими знаковыми системами выступают формулы, для музыки – ноты, для языка – слова, буквы и иероглифы, для библиотечного дела – коды информационно-поисковых языков, например, ББК, УДК, ДКД. Овладение культурой невозможно без овладения ее знаковыми системами. Наконец, последняя из основных функций культуры – ценностная. Она тесно связана с регулятивной функцией, ибо формирует у человека определенные установки и ценностные ориентации, в соответствии с которыми он либо принимает, либо отвергает вновь познанное, увиденное и услышанное. Именно ценностная функция культуры дает человеку возможность самостоятельной оценки всего того, с чем он сталкивается в жизни, то есть делает его личность неповторимой. Разумеется, описанные функции культуры не существуют как рядом положенные. Они активно взаимодействуют, ибо нет более ошибочного представления о культуре, чем рассмотрение ее в статичности и неизменности. Культура – всегда процесс. Она находится в вечном изменении, динамике, развитии.

Сущность социокультурного пространства

Термин «социокультурное пространство» означает некое освоенное социумом (а не просто географическое) пространство распространения конкретного ареала культуры. Суть социокультурного подхода к нему, в данном случае, может быть воспринята через концепцию П. Сорокина, который считал, что структура социокультурного взаимодействия включает три неотделимые друг от друга составляющие: *личность* как субъект взаимодействия; *общество* как совокупность взаимодействующих индивидов с социокультурными отношениями и процессами и *культура* как совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, объективирующих, социализирующих и раскрывающих эти значения [25, с. 218].

Взаимосвязь культуры и пространства, опосредуемая деятельностью субъектов, рождает особую реальность, которую можно обозначить понятием «социально-культурная деятельность». Можно выделить два подхода к определению сущности пространства. Первый предполагает наличие четко обозначенных границ (внешних и внутренних), которые могут изменяться во времени. Это географическое пространство, которое формируется различными факторами, например, требованиями административно-территориального устройства государства, и имеет фиксированные границы. Второй подход предполагает установление экономического, политического, правового, культурно-национального пространства, имеющего не границы территорий, а границы эко-

номических, политических, правовых, культурно-национальных интересов.

Предметно-пространственная среда окружает человека на протяжении всей его жизни. Взаимодействие человека с окружающими предметами прямо или косвенно опосредовано пространством. Как отмечает А. В. Бабаева, «внутреннее отражение этого взаимодействия имеет характер пространственных образов, в них так или иначе фиксируются и хранятся базовые категории культуры» [2, с. 26]. Артефакты и явления культуры существуют в пространстве, в котором осуществляется и движение культурных смыслов.

Человек погружен в окружающее его культурное пространство. Во многом именно оно создает человека. Посредством пространственных форм восприятия он активно осваивает и преобразует мир. «При освоении пространства, – отмечает Н. А. Симбирцева, – индивидом осваиваются нормы и роли. Приобретая опыт в повседневной жизни, получая информацию о различных сторонах общественной жизни, человек формируется как личность, адекватная обществу» [22, с. 184].

Именно пространственные представления создают общее мировоззрение, на основе которого возникает общая картина мира. **Каждая эпоха создает свое культурное пространство, наполнение которого духовным содержанием осуществляется человеком.** Проблема культурного пространства имеет междисциплинарный характер. Оно тесным образом связано с географическими, политическими, экономическими, региональными, этническими особенностями территории, где проживает то или иное население – носитель определенной культуры (культур).

Ближе всего к понятию «культурное пространство» находится категория культуры. Рассмотрение данной категории представляется сложным, так как трудно дать ему одно исчерпывающее определение. Многочисленность ее толкований свидетельствует не только об активном обращении ученых к проблемам культуры, но и об объективной сложности, многогранности данного явления. Мы будем опираться на информационно-семиотическую модель культуры. В соответствии с таким подходом, культура рассматривается как мир артефактов – продуктов человеческой деятельности; мир знаков (кодов), с помощью которых в человеческом обществе сохраняется, накапливается и передается во времени и пространстве социальная информация; мир смыслов, которые человек вкладывает в свои творения, действия.

Информация как продукт отражения в сознании объективного мира в целом или его элементарных единиц обладает идеальным свойством передавать содержание, смысл познанного. Материальным носителем смысла информации стано-

вится знак. Наиболее распространенной знаковой системой выступает язык. Через смыслы проявляется уникальность, индивидуальность, неповторимость личности. Человек черпает смыслы из культуры и наделяет ими свою жизнь. Смыслы существуют не столько как фрагмент идеального мира, но как действия и коммуникации. Как «движение смыслов в социальном времени и пространстве» определяет сущность социальной коммуникации А. В. Соколов [23, с. 19]. Но смыслы принадлежат не материальной, а идеальной реальности, поэтому их движение нельзя проследить «в земной атмосфере» или измерить сверхточным хронометром. Они фиксируются не материальными, а идеальными «инструментами». Такими «идеальными инструментами» служат понятия «социальное пространство» и «социальное время».

Социальное пространство – это «интуитивно ощущаемая людьми система социальных отношений между ними» [23, с. 26]. Распространение смыслов в социальном пространстве означает восприятие их людьми, находящимися в определенных социальных отношениях с коммуникантом. Социальным временем А. В. Соколов называет интуитивное ощущение социальной жизни, переживаемое современниками и зависящее от интенсивности социальных изменений. Смыслы, движущиеся в социальном времени и пространстве от коммуниканта (отправителя сообщения) к реципиенту (получателю сообщения) представляют собой, по его мнению, знания, стимулы, эмоции. **Для того чтобы началась социальная коммуникация, человек должен определить, осуществить свои смыслы, то есть воплотить их в содержание коммуникационного сообщения.**

С точки зрения семиотического подхода, тексты представляют собой закодированную социальную информацию, создаваемую для циркуляции в обществе. «Будучи основными каналами трансляции культуры, тексты способствуют сохранению культурного наследия, так как заложенная в структуре текста многозначность позволяет им приспосабливаться к изменяющемуся социокультурному контексту» [32, с. 5]. **В тексте отражается актуальное переживание мира, его действительное состояние, атрибутивное человеку и ни в одной ситуации не противопоставленное ему. Бытие в тексте дается как участие в мире.** И так как текст становится материальным эквивалентом человеческой сущности, соответственно устанавливается эквивалентность между человеком, культурой и социальностью. Общественные отношения, которые формируют человека в процессе социализации, переходят через акт опредмечивания в предметный мир культуры.

Социокультурное пространство, по мнению И. В. Колинко, – это «важный аспект формирова-

ния модели мира, обладающий характеристиками протяженности и структурности, сосуществования и взаимодействия, координации элементов культуры и смысловой наполняемости структурной организации. Категория «социокультурное пространство» предстает как связка понятий, что превращает ее в универсальную общесоциологическую категорию и включает в себя экономическое, политическое, педагогическое, физическое, туристическое и т. п. пространства» [11]. **Социокультурное пространство – это пространство распространения идей и взглядов, языков и традиций, верований и норм.** Освоение человеком пространства для выживания принесло определенное понимание сторон света, осмысление места, понимание далекого и близкого. «Социокультурное пространство имеет особую конфигурацию, территориальную протяженность. В нем очерчены контуры культурных центров и периферии, столицы и провинции, городские и сельские поселения» [28]. Определенную специфику имеет и «геометрия» социокультурного пространства. Его характеризуют не только внешние контуры, но и то, что расположено внутри духовного мира личности. «Пульсация» этого внутреннего духовного пространства личности зачастую определяет основные векторы ее самореализации в различных сферах жизни.

Анализируя особенности социокультурного пространства, Б. Г. Мосалев отмечает, что в этом пространстве живут и взаимодействуют между собой различные культурные традиции, образцы, культурные смыслы, ценности, инновации. «Пространственный аспект культурного многообразия предстает в масштабах человечества, общества, нации, региона, различных социальных общностей» [17, с. 24]. О. В. Естрина и Н. В. Дулина определяют социокультурное пространство как специфическую пространственно-временную целостность, являющуюся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами [9, с. 14]. А. В. Соколов определяет социокультурное пространство как материально-пространственное образование, дислоцированное в природном географическом пространстве в качестве среды жизнедеятельности, формируемое культурными потоками, исходящими из всех социокультурных институтов и включающее также социально неорганизованную культурную деятельность людей [24, с. 23].

Таким образом, социокультурное пространство достаточно сложно структурировано. В нем присутствуют не только нормативно-правовые информационные ресурсы, отражающие цели и интересы государственных властных структур в формировании культурной политики, но и информационные ресурсы, отражающие бытование всех

подсистем культуры, в том числе неинституциональных. К ним относятся: пространство макро- и микросоциумов; информационно-знаковое пространство; культурные ценности, возникающие в результате целенаправленной деятельности по освоению различных пластов культуры; различные субкультуры; социальные институты культуры (библиотеки, музеи, театры, иные культурно-досуговые учреждения); кадровый потенциал; материально-техническая инфраструктура учреждений культуры и искусства.

Библиотеки как составляющая социокультурного пространства

Как уже отмечалось, социокультурное пространство структурировано на ряд полей (подпространств), определяющих особенности его функционирования в целом. Одним из важных элементов выступает информационное пространство. *Информационное пространство* социума всегда коммуникативно, поэтому данное понятие близко понятию «коммуникативное пространство». **Возникнув и развиваясь одновременно с устной коммуникацией (словом), информационное пространство стало одним из условий успешности преобразующей деятельности человека и формирования социокультурного пространства того или иного региона или эпохи.** Фиксация социальной информации на материальном носителе с помощью знаков породило документ. «Документом может считаться семантическая информация, созданная человеком специально для обеспечения социальной коммуникации и зафиксированная любым способом на любом носителе» [27, с. 280].

На определенном этапе развития социокультурного пространства возникла необходимость появления посредника между документом и потребителем, что было вызвано ростом количества документов как тенденции развития цивилизации. Таким посредником стал особый социокультурный институт – библиотека.

На основе структурно-функционального подхода, Ю. Н. Столяров определил библиотеку как структурное единство четырех компонентов: документа, абонента, персонала (библиотекаря) и материально-технической базы. Лишь «неразрывный сплав всех названных элементов порождает библиотеку как социальный институт, обеспечивает возможность ее успешного функционирования в обществе» [26, с. 219]. Исходя из сущности библиотеки, можно утверждать, что цели существования библиотеки задаются информационным пространством. **Цель существования библиотеки вытекает из ее включенности в разные виды деятельности, поэтому правомерно рассматривать библиотеку как инструмент удовлетво-**

рения информационных потребностей читателей в различных видах деятельности. Из этого вытекает сущность библиотеки как социального института.

Библиотека отражает жизнь общества, его потребности в той или иной социальной коммуникации, поскольку существует с ним в одном культурном пространстве. «Библиотека – это культурный институт, соединяющий прошлое и настоящее, сознательное и бессознательное, телесное и духовное, а также воспроизводящий обыденную жизнь в ее различных проявлениях» [16, с. 104].

Специфику *библиотечного пространства* определяет библиотечно-информационная деятельность, ее культурные смыслы. По концепции В. П. Леонова библиотечное пространство можно рассматривать как сложную систему, которая включает множество элементов: ценности и традиции, материальные объекты, взаимодействие персонала и пользователей, библиотеки и общества [14]. Такое понимание позволяет учесть самые различные аспекты деятельности библиотеки.

«Библиотечно-культурное пространство, – пишет С. А. Езова, – это территория библиотеки и всех мест, где она реализует свои контакты с пользователями, где проводятся библиотечные мероприятия» [8, с. 6]. Оно состоит из совокупности культурных смыслов, вложенных в материально-техническую базу библиотеки; документные ресурсы; произведения искусства (картины, эстампы, антикварные предметы и др.); растительный мир (цветы, зимний сад); музейные экспонаты; животный мир (аквариум, живой уголок); предметы рукоделия, различные поделки; памятники архитектуры на территории библиотеки; духовные ценности: знания, навыки, вкусы, интересы библиотекарей и читателей.

Отношения между субъектами библиотечно-информационной деятельности – носителями культурных смыслов – реализуются в социальном пространстве библиотечной деятельности, поэтому их совокупность, по мнению С. А. Езовой, можно представить как *социобиблиотечное пространство*, в котором присутствуют социальные отношения между библиотекарем и читателями разных социальных групп; между читателями разных социальных групп; в библиотечном коллективе как малой социальной группе; библиотекаря с населением; библиотекаря с представителями разных социальных групп, субкультур [8, с. 7].

Движение культурных смыслов с помощью общения происходит в коммуникативном пространстве и также обусловлено спецификой той или иной деятельности. *Библиотечно-коммуникативное пространство* включает обмен культурными смыслами между библиотекой и органами государственной власти различного уровня; рели-

гиозными учреждениями; другими библиотеками; органами и учреждениями культуры (помимо библиотек); организациями и учреждениями (кроме учреждений культуры); средствами массовой информации; спонсорами, меценатами, волонтерами; коллегами в библиотеке; читателями (межличностное общение).

Можно говорить о библиотечно-коммуникативном пространстве в масштабе государства, конкретного региона, какой-либо локальной местности. **Библиотека участвует в формировании социокультурного пространства территории и включена в межинституциональные связи.** Деятельность библиотеки, направленная на воспитание, образование, развитие личности читателя и осуществляемая специфическими профессиональными средствами библиотечной работы, не будет иметь высоких результатов, если ее ограничивать только рамками библиотеки.

Этнос, нация и библиотека в социокультурном пространстве

Становление и развитие личности происходит в социокультурном пространстве. Данный процесс, именуемый инкультурацией, можно рассматривать как присвоение личностью ценностей исторически конкретного социокультурного пространства.

Люди – существа социальные, и потому объединяются в различного рода агломерации – семьи, кланы, общины, корпорации и другие общественные структуры. Существует еще одна общность, объединяющая людей через их культуру и историю – национальность или этнос. Этнос не связан с государством непосредственно. Этнос часто является компонентом нескольких наций, то есть нации могут быть полиэтничны [5, с.101]. Терминологический словарь «Культура и образование» определяет «народ» как «большую группу людей, связанных главным образом местом своего пребывания: простая толпа и жители целого государства. В науке термин «народ» употребляется в двух основных значениях: 1) в социально-политическом смысле – слои и классы общества, которые на данном историческом этапе участвуют так или иначе в решении задач общественного развития; 2) в этническом смысле – для обозначения всех исторически сложившихся типов этнических общностей: племен, народностей и нации, то есть в значении этноса» [13, с. 126]. **Понятие «этнос» означает устойчивое человеческое сообщество, объединенное общим происхождением, кругом брачных связей, стереотипом поведения, языком и культурой и осознающее свою общность.** У этносов биосоциальная природа, что означает их биологическое и социальное происхождение одновременно.

Трудность анализа этих понятий состоит в их неоднозначности, поскольку значения слов «этнос», «народ», «нация» пересекаются, а в некоторых контекстах оказываются практически тождественными. Обратимся к примерам толкования термина «этнос» в отечественной литературе. В Большом российском энциклопедическом словаре интересующий нас термин определен следующим образом: «Этнос, этническая общность – исторически сложившаяся группа людей, обладающих общим самосознанием и самоназванием (этнонимом), общностью происхождения и культуры (чаще всего языка)» [3, с. 1855]. Термины «этнос» и «этническая общность» здесь полностью отождествлены.

Более развернутое представление об этносе дано в исследовании видного специалиста по этому вопросу академика Ю. Бромлея, отмечавшего, что понятие «этнос» и «этническая общность» в научном языке замещают обыденное понятие «народ». В понятии «этнос» наука должна отразить некоторые специфические свойства названного типа человеческого сообщества, и Ю. Бромлей указывает на общие признаки этих свойств. К их числу он относит устойчивость и наглядность. Перечень характерных свойств этноса ученый-этнолог составляет на основе имеющихся в литературе концепций: «Так, одни авторы в качестве главных признаков этого рода называют язык и культуру; другие добавляют к этому территорию и этническое самосознание; третьи указывают, кроме того, на особенности психического склада; четвертые включают также в число этнических признаков общность происхождения и государственную принадлежность; пятые усматривают сущность этноса в особенностях психических стереотипов» [4, с. 21].

Короткий и в силу этого упрощенный путь обобщения всего предложенного набора характеристик этноса может быть следующим. Отталкиваясь от попыток теоретической реконструкции этноса, мы будем иметь в виду те смыслы, которые задаются контекстом употребления термина «этнос», в отличие от употребления более общего и менее определенного термина «народ». В таком случае можно согласиться, что этнология при определении этноса никакими политическими признаками не пользуется, не вводит их в число его существенных признаков. Этнические признаки указывают на культурно-историческое и антропологическое происхождение той или иной социальной общности. Проанализировав перечисленные выше определения термина «этнос», возьмем за основу определение Л. Н. Гумилева: «“Этнос” – исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими чертами: стабильными особенностями культуры и психологического склада, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных

образований, фиксированным в самоназвании. *Признаки этноса, отличающие его от других этносов, – это язык, народное искусство, обычаи, обряды, традиции, нормы поведения, привычки, то есть то, что образует этническую культуру, обладающую специфическим для нее стилем* [7, с. 11].

Этническая культура выступает в качестве структурообразующей основы этноса, обеспечивающей его целостность и способность к автономному устойчивому развитию. В рамках этнической культуры формируется этническое самосознание и историческая память, способность воспринимать собственный мир как уникальный и неповторимый, стремление сохранить этот мир через систему традиций [12, с. 18].

В Новое и последующее время для жизни и самосознания народов большое значение приобрело понятие «нация». В представлениях, свойственных формационному подходу, нация есть высшая стадия развития этнических общностей, отвечающая условиям индустриального общества. Б. Андерсон предложил радикальное объяснение понятия «нация»: «Нация – это воображаемая политическая общность, причем воображаемая как необходимо ограниченная и суверенная» [1, с. 122]. Имеется в виду, что любая общность, не основанная на непосредственных межличностных контактах, есть общность воображаемая. Но человек вообще живет в воображаемом мире, его воображение создает реальность. Поэтому нация есть реальная общность. Ведь, несмотря на неравенство и противоречия внутри нее, принадлежность к нации порождает реальное «горизонтальное товарищество».

Вариантом гражданской концепции нации является территориальная концепция. Здесь нация – это «население, имеющее общее имя, владеющее исторической территорией, общими мифами и исторической памятью, обладающее общей экономикой, культурой и представляющее общие права и обязанности для своих членов». Напротив, этническое представление нации «стремится заменить обычаями и диалектами юридические коды и институты, которые образуют цемент территориальной нации» [18, с. 87].

Историки отказали нации в признании ее общественной естественности, утверждая, что нация – это искусственно созданное, воображаемое сообщество, человеком сотворенная традиция, в рамках которой и на благо которой осуществляется политическая власть, всеобщее образование, массовые коммуникации [31, с. 41].

По мнению, В. С. Хазиева, в XX в. нации из категории «социальная реальность» перешли в категорию исторической памяти. Нации не исчезают из истории человечества совсем. Они перестают

быть как наличные социальные феномены и продолжают существовать в людях, в новой социальной жизни как дух, как историческая память, как часть нашей индивидуальной души, нашего мировоззрения, нашего «Я» [30, с. 244–245].

Каждая нация отличается только ей присущим сочетанием и соотношением темперамента, типом мышления и мировосприятия. «В уникальности внутреннего мира нации, в устойчивости ее внутреннего склада, – отмечает Ф. Файзуллин, – определенным образом организующего получаемую информацию, и состоит ценность любой нации как биосоциального сообщества людей и одновременно культурного феномена» [29, с. 4].

Мы будем придерживаться трактовки нации как гражданского сообщества. Поэтому *нацию можно рассматривать как совокупность граждан одного государства, то есть территориально-политическую общность; искусственно созданное, воображаемое сообщество, традицию, сотворенную человеком, в рамках которой и на благо которой осуществляется политическая власть, всеобщее образование, массовые коммуникации*. Важнейшим условием формирования национального самосознания, по мнению С. Н. Иконниковой, является отношение к культурному пространству [10, с. 47]. Пространство, реально существующее в системе координат, тесным образом связано с пространством ментальным, отражающим самобытность, неповторимость той или иной национальной культуры.

«Национальная культура» – термин, применяемый для определения символов, верований, ценностей, норм и образцов поведения, которые характеризуют человеческое сообщество в той или иной стране либо государстве. По мнению Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, Д. Перратона, социальными предпосылками возникновения национальных культур можно считать рост власти и значения государства, все более переплетающегося с обществом, повышение грамотности во всех классах, что облегчило межклассовую коммуникацию, разрушение сословной дифференциации общества, доминирование общенациональных социокультурных стандартов [6, с. 397–398].

В однородном (лингвистическом и этническом отношении) государстве может быть одна национальная культура. Однако в большинстве стран имеется несколько различных национальных культур. В качестве специфического признака национальной культуры А. В. Костина и Т. М. Гудима выделяют наличие письменности, позволяющей фиксировать значительные объемы информации и обеспечивающей циркуляцию ценностей, смыслов и значений в рамках данной культуры [12, с. 47]. *Овладение кодами национальной культуры происходит не автоматически в процессе жизне-*

деятельности индивидуума, как в рамках этнической культуры, а осуществляется в процессе образования. Появление книги в культуре того или иного народа говорит о его вступлении на новый этап развития – этап формирования нации. Закрепляясь преимущественно в знаковой форме, национальная культура обретает способность жить и накапливаться не столько в естественной памяти народа, сколько в искусственно созданных хранилищах – коллекциях, архивах, библиотеках и т. п. Следовательно, национальная книга – тот элемент, который хранит, накапливает и отражает своеобразие национальной культуры, служит средством приобщения к своей и другой национальной культуре, генерирования новых знаний. Национальная книга функционирует в определенной этнокультурной среде, являясь органической частью той или иной национальной культуры. «Бытие национальной книги, – по мнению В. В. Добровольского, – постоянно зависит от характера взаимодействия культур» [19, с. 59].

Вопросы изучения национальной книги поднимались в работах Н. Ф. Авериной, И. В. Гудовщиковой, А. Н. Веревкиной, Е. А. Динерштейна, А. Г. Каримуллина, В. Е. Леончикова, М. В. Машковой, А. С. Мыльникова, Г. Д. Фроловой. Тем не менее, в современном книговедении проблема дефиниции понятия «национальная книга» все еще остается актуальной. Трудности с определением концепта «национальная книга» обусловлены сложностью определяемого объекта, представляющего собой синтез материального и духовного, с присущими им национальными особенностями. В отечественной научной и общественной мысли именно книга, библиотека неизменно предстают символом традиционной культуры и одновременно средством «воскрешения национальной памяти, спасения, просвещения рода человеческого», способным «помочь воскресить те ценности, которые отличают единый архетип человечества», реконструировать «как некую целостность социокультурное пространство, в котором жили и творили наши предки» [20, с. 8–9].

Еще одно свойство придает библиотекам особую значимость: «Уникальность библиотек как социального института состоит в том, что они осуществляют комплексное положительное воздействие на культуру, науку, образование. Особая миссия российских библиотек – обеспечение сохранности историко-культурной памяти народа и укрепление единого культурного пространства» [21, с. 2]. В Манифесте ИФЛА о поликультурной библиотеке (2008) отмечается, что, поддерживая культурное и языковое разнообразие, библиотеки обеспечивают как предоставление информации на доступных языках всем пользователям без дискриминации, так и предоставление услуг, предна-

значенных специально для культурных и языковых групп [15, с. 5–9]. Таким образом, можно утверждать, что **библиотечно-коммуникативное пространство представляет собой часть социокультурного пространства, движение культурных смыслов в котором направлено на удовлетворение разнообразных информационных потребностей читателей, независимо от их конкретного вида деятельности и других существенных характеристик личности, обретение, тем самым, личностью культурно-национальной самоидентичности.**

Список литературы

1. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма – М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2001. – 288 с.
2. *Бабаева А. В.* Человек в городском культурном пространстве // *Философия XX века: школы и концепции* : науч. конф. к 60-летию филос. фак. СПбГУ, 21 нояб. 2000 г. – СПб.: С.-Петерб. филос. о-во, 2001. – С. 26–28.
3. *Большой российский энциклопедический словарь.* – М.: Большая Рос. энцикл., 2003. – 1888 с.
4. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
5. *Гачев Г. Д.* Национальные образы мира. – М.: Космо – Психолог – Логос, 1994. – 480 с.
6. *Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Д. Хельд [и др.].* – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
7. *Гумилев А. Н.* Этносфера: история людей и история природы. – М.: Экспресс, 1993. – 365 с.
8. *Езова С. А.* Дискурс о библиотечном пространстве // *Науч. и техн. б-ки.* – 2006. – № 9. – С. 5–10.
9. *Естрина О. В., Дулина Н. В.* Социокультурное пространство: определение понятия // *Человек. Культура. Общество.* – Волгоград, 2007. – Вып. 5. – С. 13–15.
10. *Иконникова С. Н.* История культурологических теорий. – СПб.: Питер, 2005. – 474 с.
11. *Колышко И. В.* Социологические основы развития социокультурного пространства [Электронный ресурс]. – URL: <http://test23.ru/index.php?stat=1190032772> (дата обращения: 12.10.2009).
12. *Костина А. В., Гудима Т. М.* Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 238 с.
13. *Культура и образование: терминологический словарь / сост. В. Л. Бенин.* – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 206 с.
14. *Леонов В. П.* Пространство библиотеки: библиотечная симфония. – М.: Наука, 2003. – 123 с.
15. *Манифест ИФЛА о поликультурной библиотеке // Науч. и техн. б-ки.* – 2008. – № 7. – С. 5–9.
16. *Матлина С. Г.* «Понять пространство внутренний избыток...» // *Публичная библиотека: пути инновационного развития / С. Г. Матлина.* – СПб.: Профессия, 2009. – С. 100–107.
17. *Мосалев Б. Г.* Социокультурное многообразие: опыт целостного осмысления. – М.: МГУК, 1998. – 261 с.
18. *Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник.* – 2-е изд., доп. – СПб.: Петрополис, 2007. – 378 с.

БИБЛИОТЕКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

19. Национальная книга: трактовки понятия: научный семинар в РГБ // Библиотекосведение. – 2000. – № 2. – С. 54–61.
20. *Никонорова Е. В.* Память России как ценность культуры: сохранение и актуализация // Библиотекосведение. – 2001. – № 5. – С. 8–9.
21. *Райков Г. И.* Сохранить историко-культурную память народа – важнейшая миссия российских библиотек // Библиотекосведение. – 2002. – № 3. – С. 2–3.
22. *Симбирцева Н. А.* Культурное пространство как фактор формирования личности // Человек в мире культуры. – Екатеринбург, 2008. – С. 182–193.
23. *Соколов А. В.* Метатеория социальной коммуникации. – СПб. : Рос. нац. б-ка, 2001. – 352 с.
24. *Соколов А. В.* Феномен социально-культурной деятельности. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.
25. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 543 с.
26. *Столяров Ю. Н.* Библиотека: структурно-функциональный подход. – М. : Книга, 1981. – 270 с.
27. *Столяров Ю. Н.* Онтологический и метонимический смыслы понятий информации // Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества : тр. междунар. конф. «Крым – 2001». – М., 2001. – Т. 1. – С. 277–281.
28. *Суртаев В. Я.* Социокультурное пространство как ресурс формирования информационной культуры личности [Электронный ресурс]. – URL: http://confifap.cpic.ru/upload/2006/reports/tezis_689.doc (дата обращения: 08.10.2009).
29. *Файзуллин Ф.* Национальные ценности и современные ориентации современного поколения // Ватандаш. – 2009. – № 1. – С. 3–10.
30. *Хазиев В. С.* Истины бытия и познания. – Уфа : Китап, 2007. – 288 с.
31. *Хобсбаум Э.* Нации и национализм после 1780 г. – СПб. : Алетейя, 1998. – 305 с.
32. *Щербакова И. В.* Социокультурное пространство текста: концептуальные основания и компаративистский подход : дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2004. – 162 с.

Материал поступил в редакцию 02.08.2010 г.

Сведения об авторах: *Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, почетный работник высшего профессионального образования РФ, тел.: (343) 273-29-73, e-mail: benin@lenta.ru,*
Гильмиянова Римма Аскарровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин, тел.: (343) 273-29-73, e-mail: gilm_bspu@mail.ru